

1941 1944

Анна Ахматова

*И в ночи январской безвездной,
Сам дивясь небывалой судьбе,
Возвращённый из смертной бездны,
Ленинград салютует себе.*

27 января 1944 года

*Птицы смерти в зените стоят.
Кто идет выручать Ленинград?
Не шумите вокруг —
он дышит,
Он живой ещё, он всё слышит:
Как на влажном
балтийском дне
Сыновья его стонут во сне,
Как из недр его вопли: «Хлеба!»
До седьмого доходят неба...
Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон — смерть.
И стоит везде на часах
И уйти не пускает страх.*

1944 г., Ленинград

Ольга Берггольц

*...Я говорю с тобой
под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...
Кронштадтский злой,
неукротимый ветер
в моё лицо закинутое бьёт.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.
Над Ленинградом —
смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжёлок день любви.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.
Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады —
мы не покинем наших баррикад.
И женщины с бойцами
встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.*

Август, 1941

Люди старшего поколения наверняка помнят советский фильм «Крепкий орешек» — фронтовые приключения сержанта Раи Орешкиной из женского подразделения ПВО и её командира, лейтенанта Ивана Грозных. Одна из историй о том, как недавние ученицы школ и институтов становились бойцами противовоздушной обороны, храбрыми радистками и разведчицами. К примеру, в ЛЭТИ в годы блокады в стенах нашего института существовали курсы военных радисток, выпускницы которых внесли неоценимый вклад в дело Победы.

Крепкий орешек

Организация курсов была поручена заслуженному специалисту по автоматизации телефонной сети, впоследствии профессору и заведующему кафедрой телефонии ЛЭИСа, а тогда — доценту ЛЭТИ Ивану Михайловичу Жданову. Уже 17 июля 1941 года и спустя всего 6 дней с помощью газеты «Ленинградская правда» был объявлен набор на курсы «связистов-операторов и начальников полевых радиостанций». Иван Михайлович объединил вокруг себя преподавателей кафедр «Радиотехника», «Подводная связь» и «Гироскопия» нашего института и вместе с ними обучал будущих радисток-разведчиц.

В их числе были многие замечательные деятели науки: профессор Георгий Александрович Кьяндский, зять Александра Степановича Попова, некогда призванный на Первую мировую со скамьи Политехнического института и уже в 1918 году, двадцатитрёхлетним юношей, руководивший военной школой радиоспециалистов во Владимире. В 1938 году он начал заведовать кафедрой радиоизмерений, а в годы войны под его руководством разрабатывались и изготавливались радиостанции для разведчиков и для создания радиопомех,

была построена станция перехвата информации противника.

Ещё один преподаватель курсов железнодороджников, отважный исследователь магнитных бурь, разработчик первой в СССР установки для дальнего телефонирования и связи с движущимся поездом, выпускник ЭТИ профессор Д.С. Пашенцев, с 1926 по 1946 годы заведовавший в нашем университете кафедрой телеграфии, а потом — проводной связи. Он призвал для преподавания на курсах другого замечательного ученого, Элизара Вульфвича Зеляха, создателя первых кварцевых фильтров и исследователя четырехполосников, который не только был простым доцентом кафедры проводной связи в ЛЭТИ, но одновременно заведовал кафедрой Теории электрической связи в ЛЭИСе им. Бонч-Бруевича.

Зима 1941 года была невыносимо трудна для ленинградцев и наших студентов в т.ч. Те, кто мог, добирались в вуз, где была хоть какая-то еда, а под лестницами общежитий в первую блокадную зиму складывали трупы. Но, несмотря на холод и нехватку провизии, занятия курсов в стенах первого корпуса продолжались. Э.В. Зелях вспоминал, что во

время его лекций пол сотрясался от разрывов во время налета. В марте 1942 года наш институт был эвакуирован в Ташкент, где продолжались занятия, в то время как в стенах выстуженных корпусов на Петроградской стороне разместились штаб Краснознаменного Балтийского флота и Специальное бюро научно-исследовательских работ Наркомата судостроительной промышленности, в деятельности которого были задействованы и преподаватели курсов радистов.

В 1944 году студенты и преподаватели вернулись в родные стены, и курсы возобновились. Всего за время деятельности курсов было выпущено около 200 специалистов. Среди выпускниц — легендарная радистка Сильвия Воскова. В январе 1942 года она закончила не только курсы, но и наш институт, став инженером подводной связи. Затем она недолго работала санитаркой в эвакогоспитале №65, а в августе 1942 года была принята на работу во 2-й спецотдел Управления НКВД Ленинградской области. В декабре её наградили медалью «За оборону Ленинграда». Однако Воскова рвалась к боевым подвигам — после многократных обращений к руководству её направили в спецшколу разведывательного отдела, где она прошла

тренировку по радиоделу и специальную подготовку для работы в тылу противника.

В ночь с 25 на 26 февраля 1944 года Сильвия в качестве радистки разведывательно-диверсионной группы Морозова была самолетом заброшена в Эстонию для выполнения боевого задания. Приземлившись у озера Выртс-Ярв, диверсионная группа направилась к месту базирования, однако наткнулась на немецкий карательный отряд. Завязался неравный бой, вырваться из окружения не удалось... В 1965 году Сильвия Воскова была посмертно награждена орденом Отечественной войны 2-й степени и занесена в Книгу Памяти Управления.

Человек не выбирает эпоху, но звание Человека может носить лишь тот, кто не сломался под ее тяжестью. Отважные девушки-радистки и их наставники, не побоявшиеся голода и артобстрелов, достойны носить это звание. Их подвиг останется в нашей памяти, несмотря на то, что никого из этих людей уже не осталось в живых, а в музее ЛЭТИ хранятся лишь крупицы воспоминаний о том времени.

Подготовил
Демид РАБЧЕВСКИЙ

Идеи и смыслы

Убедительной победой представителей Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета завершился впервые проводимый в нашем городе открытый конкурс на идею-концепцию и место нового Музея блокады и обороны Ленинграда.

Лидером творческого состязания стал проект студентки 4-го курса архитектурного факультета СПбГАСУ Анастасии ИВАНОВОЙ под девизом «900 дней к свету». Она поставила перед собой цель создать особую атмосферу пути от тьмы к свету, от «смерти и горестей войны» — к миру. Согласно этому замыслу музей представляет собой мемориальный комплекс, состоящий из двух корпусов. В одном из них расположена экспозиция, в другом — исследовательский центр по изучению и обработке данных. Оба корпуса связаны между собой подземным туннелем и надземной галереей.

Работа Анастасии не оставила равнодушными никого из членов авторитетного жюри. Они отметили, что это единственный проект, который предусматривает архитектурное воздействие на психологию посетителей. Архитектурные решения студентки, дед которой участвовал в битве за Ленинград, отображают каждый день блокады нашего города. Музейное пространство начинается с абсолютно темных помещений зимы 1941—1942 годов, градуированных событиями блокады. После них посетитель попадает в более обширные и светлые залы, к концу 1943 года помещения становятся все просторнее и светлее вплоть до 1944 года. Пройдя весь музейный комплекс по спирали, посетители переходят в центральный световой зал со стеклянным куполом, где размещена экспозиция победы.

На втором месте — совместная работа выпускницы Архитектурного факультета Ксении ВИНОГРАДОВОЙ и студентки 6-го курса архитектурного факультета Марии ВИНОГРАДОВОЙ — «90 ступеней = 900 дней блокады».

900 дней к свету

Проект включает несколько этапов. Первый — «Музей под открытым небом». Здесь используется метод фотомонтажа, так, чтобы посетитель с определенного ракурса мог совместить вид современного города и блокадной фотографии, тем самым практически наяву смог ощутить атмосферу блокадного города. Второй этап — «Создание единого комплекса». Для центрального музейного комплекса, авторами выбран участок в непосредственной близости от Пискаревского кладбища, и главенствующую роль здесь играет лестница в 90 ступеней. Каждая из них — 10 дней блокады. Лестница расположена на главной оси Пискаревского кладбища и символизирует трудный жизненный путь ленинградцев в годы блокады. Посетители музея могут подняться по лестнице, где каждый шаг — тяжелее предыдущего. А сам музей представляет собой четырехэтажное здание. Каждый его этаж символизирует один год блокады. Предполагается, что экспонаты музея будут также разделены «по годам». Подобный прием позволит создать определенную атмосферу для посетителей: поднимаясь все выше по главной лестнице, человек постепенно преодолевает трудные годы блокады и оказывается на вершине.

Третье место занял совместный проект Ольги ЗЕМСКОЙ и Александра СКИТСКИСА, студентов 4-го курса архитектурного факультета, — «4 года блокадной жизни». Это памятник всем ленинградцам, как погибшим, так и выжившим в оккупированном городе. Трудные годы блокады отражены в нем виде 4 стен. Каждая последующая из них — выше предыдущей. Это говорит посетителю о

том, что общее количество жертв войны ежегодно возрастало. В двух боковых коридорах стены выкрашены в серый цвет. В центральной части — в черный. Здесь нет экспозиций — только витрина во всю протяженность стены. В ней, благодаря направленным друг на друга зеркальным поверхностям, которые образуют бесконечное «поле», отражаются многочисленные силуэты людей.

Такое зрелище ярко иллюстрирует масштаб потерь в военные годы и наверняка произведет неизгладимое впечатление на посетителей. Проходя по боковым коридорам «змейкой», зритель как бы проживает эти годы, созерцая негабаритные экспозиции: карты, ордена, оружие, личные вещи, обмундирование и фотографии.

Всего в конкурсе приняли участие 177 представителей СПбГАСУ и Академии художеств им. И.Е.Репина. Из 90 работ на конкурс было отобрано 78 проектов. Победители получили благодарственные письма от вице-губернаторов Санкт-Петербурга, грамоты от Комитета по науке и высшей школе, а также дипломы участников конкурса и денежные вознаграждения от СПбГАСУ.

Александр ВАЛДАЙЦЕВ —
по материалам сайтов СПбГАСУ
и интернет-газеты «Карповка»